

УДК 811.111

https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/46

**СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «СИНИЙ (ГОЛУБОЙ) ЦВЕТ»
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ КАК ОТРАЖЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ**

©*Абдуллаева Ч. Б.*, ORCID: 0000-0002-5124-6292, *Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. А. Навои, г. Ташкент, Узбекистан, charos82@list.ru*

**COMPARATIVE LINGUACULTURAL STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH
THE ‘COLOR BLUE’ COMPONENT IN ENGLISH, RUSSIAN AND UZBEK
LANGUAGES AS A REFLECTION OF NATIONAL SPECIFICITY**

©*Abdullaeva Ch.*, ORCID: 0000-0002-5124-6292, *Navo’i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature, Tashkent, Uzbekistan, charos82@list.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию национально–культурной специфики фразеологических единиц, с компонентом «цветообозначение». Объектом исследования являются фразеологические единицы с компонентом цветообозначения blue / синий / кўк в английском, русском и узбекском языках. Предмет исследования — национально–культурные особенности фразеологических единиц с компонентом «цветообозначение» в английском, русском и узбекском языках.

Abstract. This article is concerned with the problem of national and cultural specifics of Phraseological Units, with the component of color. An object of a research is Phraseological Units with a component of color blue / синий / кўк in the English, Russian and Uzbek languages. A subject of research — national and cultural features of phraseological units with the component of color in English, Russian and Uzbek languages.

Ключевые слова: национально–культурная специфика, фразеологическая единица, лингвокультурология, концептуально–когнитивная сущность, лингвокультурологическая сущность.

Keywords: national and cultural specifics, phraseological unit, cultural linguistics, conceptual and cognitive essence, linguacultural essence.

В большей численности античных культур мудрость, вечность души и человеческое бессмертие и бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь ассоциирует и символизирует синий цвет [1]. Если взять всю гамму цветов и сопоставить с синим цветом, то синий цвет достаточно спокойный и в меньшей степени «материальный» из всех других цветов. Это и доказывает, что он является достаточно хорошим противоядием от стресса, т. к. замедляет все процессы, включая деятельность головного мозга при его перенапряжении. Не зря Деву Марию и Христа часто можно увидеть одетыми в синее, т.к. благородство — это символика синего

цвета. Нужно отметить, что цвет неба считается отличительной чертой богов, как древнеегипетский бог Амон и Зевс в греческой мифологии. В европейской народной традиции, символом верности считается также синий цвет. Милосердие и мудрость всегда были в тесной связке с данным цветом.

По анализу контрастного исследования данного цвета было выявлено, что есть два наиболее главных определений этого цветообозначения — синий и голубой. Было уместно объединить данные цвета в одну группу синонимов для выявления цветовой гаммы реалии, т. к. наиболее высокой уровни тональной насыщенности и яркости является синий цвет, а сдержанный и мягкий тон — это голубой [2–19]. Необходимо добавить, что у британцев использование в ФЕ голубого и синего цвета нет никакой разницы и они употребляют только одной лексемой «blue».

Наиболее обширное понятие значения фразеологических единиц с компонентом синего (голубого) цвета имеется у русского и британского народа, у которых есть широкий спектр ассоциативных цветовых восприятий. Отсюда следует, что в данных языках определено только несколько похожих значений синего (голубого) колорита во фразеологических единицах.

Данный проанализированный материал показал, что в основе синего цвета имеется огромное количество символических смыслов. Для более точного определения будет рассмотрена символическая сторона фразеологических единиц с цветообозначением синий. Итак, синий (голубой) спектр цвета в русских и английских фразеологизмах представляет:

а) символом благородства. Данное значение нашло отражение во ФЕ, выражающих признак высшего общества и аристократию:

Blue blood — аристократическое происхождение, голубая кровь (англ.)

Голубых кровей — знатного происхождения

Blaues Blut — голубая кровь (дворянское происхождение) (нем.)

Фразеологическая единица «Blue blood» является калькой французского оборота «le sang bleu», заимствован из испанского языка (образован от фразеологизма «la sangre azul»). Сначала эта фразеологическая единица означала аристократические семьи испанской провинции Кастилья, которые кичились «чистотой» своей расы и не заключали смешанных браков с маврами и другими людьми со смуглой кожей, а так как вены белокожих людей видны отчетливее, их кровь казалась голубой. Ассоциация между голубой кровью и аристократией также обусловлено частым применением французскими аристократами в средние века клятвы «кровью Бога», где эвфемизмом «Бога» было слово «голубой», что со временем привело к образованию выражения un sang-bleu («голубая кровь»).

б) символом счастья: англ.: Blue bird (of happiness) — то, что воплощает для кого-либо, идеал счастья; рус.: синяя птица.

Данная ФЕ начала употребляться из пьесы М. Метерлинка, сюжет которой заключается в поисках синей птицы как символа «тайны вещей и счастья». Тот, кто ее найдет, приобретет способность все знать и видеть.

в) символом молодости: the blue of the plum — устар. свежесть, прелесть, очарование молодости. Данное значение зафиксировано только в английском языке, что свидетельствует о ее национально-культурной специфичности. Наряду с ФЕ, отражающими положительные коннотации, символизирующими положительные понятия существует и ряд ФЕ, в которых содержание компонента синий наполняется отрицательным эмоционально-оценочным смыслом и выступает:

а) символом чего-либо недостижимого, идеала или мечты:

–blue rose (букв. синяя (голубая) роза) — что-то недостижимое;

- голубая мечта горячее, желанная, часто невыполнимое;
- blue dahlia редкость, нечто необычное, непостижимое.

Английская ФЕ «blue rose» происходит из немецкого языка и основана на выражении «die blaue Blume» — (букв, «голубой цветок»), которое обязано своим появлением роману немецкого писателя-романтика Новалиса «Генрих фон Офтердинген». Герои романа видят во сне голубой цветок, и его охватывает томление почему-то неизвестному. Голубой цветок становится символом романтизма. Впоследствии это выражение получает в немецком языке значения «несбыточная мечта», «неосуществимый идеал». Загадочное, непостижимое.

б) символом тяжелого и сурового времени: blue Monday — (букв, «синий (голубой) понедельник») — тяжелый день. Это выражение пришло к англичанам из средневековой Европы. В те времена среди мастеровых бытовали так называемые «голубые понедельники», в которые никто не работал. Понедельник считался тяжелым днем, когда любое дело было обречено на неудачу.

в) символом отрицательного и нехорошего: to burn blue — быть дурным предзнаменованием; the man with the blue cap — (букв, «человек в синей (голубой) шапке») дьявол; to be in the blue — (букв, «быть в синем (голубом)»): 1) сбиться с пути, пойти по плохой дорожке; 2) потерпеть неудачу (поражение); 3) австрал. быть в долгу.

Большинство проанализированных ФЕ с цветообозначением blue/синий в английском и русском языках отражают представления о человеке и ориентированы в своих значениях на экспрессивные обозначения человека, выделение тех или иных его моральных качеств, внешнего вида, физического склада, действий и состояний. В этом значении нами были выделены группы ФЕ, обозначающие: 1) психологические характеристики человека; 2) внешние характеристики человека; 3) социальную принадлежность; 4) профессиональную принадлежность.

Психологические свойства человека. Эта группа относится к описанию чувств, эмоциональных, психологических состояний человека. Следует отметить, что в данную группу входят ФЕ, выражающие концептуальные признаки, ассоциирующиеся в основном со значением плохого настроения, тоски, грусти, что способствует формированию концептуальной области «меланхолия, депрессия, тоска». В зону данной концептуальной области входят ФЕ, выражающие следующие признаки:

а) грусть, уныние, депрессия, меланхолия: англ.: feel blue — грустить; the blue devils — (букв, «синие (голубые) дьяволы») — уныние, меланхолия, хандра, депрессивное состояние; the blues – меланхолия, хандра; to give somebody blue — наводить тоску (досл.: вводить кого-либо в голубое); get the blues — хандрить, стать грустным, подавленным (досл.: иметь/получить голубое); to be in the blues — быть в плохом настроении, хандрить, (досл.: быть в голубом). В ходе анализа нами было обнаружено в узбекском и английском языках только одна ФЕ, которая полностью эквивалентна в значении: *тутини кукка чиқмоқ* – *be in the blue*, означающих в обоих языках *грусть*.

б) мрачное и пессимистическое видение мира: *see through blue glasses* — (букв, «смотреть сквозь синие (голубые) очки») пессимистически смотреть на вещи; *blue future* — (букв, «синее (голубое) будущее») — мрачное будущее *Blue study* — мрачное раздумье (досл.: голубое изучение); *blue affairs* — (букв, «синие (голубые) дела») — бесперспективные дела.

Следующей концептуальной областью является зона, выражающая признаки, ассоциирующиеся с эмоциональными характеристиками человека и выражающие признаки отрицательно-эмоциональной оценки: а) гнев, злость и ярость: *blue in the face* — багровый от гнева, напряжения; б) страх и паника: *blue fear* — (букв, «синий (голубой) страх») — паническое состояние, паника, испуг, замешательство; *Dark/navy blue* — испуганный,

унылый, подавленный (досл.: темно-голубой); узб.: *кулини кўкка совурмоқ*; в) бесстыдство: *blush like a blue dog* — потерять способность краснеть, отличиться бесстыдством;

г) сквернословие: *make (или turn) the air blue* — ругаться, сквернословить, поносить кого-либо.

Однако в узбекском языке, как показал анализ языкового материала, вышеприведенные признаки отрицательной направленности в отличие от английского и русского языков представлены не столь широко. В узбекском языке в отличие от английского ФЕ с компонентом синий наоборот в основном ассоциируются с положительными понятиями «радости, счастья»: *кўкка кўтармоқ*; *кўкларга кўтармоқ*; *боши кўкка етмоқ*.

Физические свойства человека. ФЕ с компонентом blue/синий выражают признаки, связанные со следующими признаками: а) усталость и изнеможение: *till one is blue in the face* — до полной потери сил, до изнеможения до посинения; б) внешность человека: синее лицо — лицо с синюшным оттенком; *blue with cold* — о коже, подвергшейся воздействию холода; в) пьянство: *drink till all's blue* — напиться до сильной степени опьянения; г) кровоподтеки, синяки и ссадины: *black and blue* — (букв, «черный и синий (голубой)») в синяках; узб.: *кўкариб чиққан*; д) различные болезни: *blue disease* — (букв, «синяя (голубая) болезнь») — цианоз; *blue baby* — (букв, «синий (голубой) ребенок») — ребенок с врожденным пороком сердца.

В связи с тем, что синий цвет в английской лингвокультуре имеет в основном отрицательный эмоционально-оценочный смысл, ФЕ *blue milk* — (букв, «синее (голубое) молоко») — снятое приобрело значение «некачественный».

Как видно из вышеизложенного, большинство английских выражают признаки отрицательного направления. Нами было обнаружено лишь один признак, отличающийся нейтральным характером, а именно ФЕ, выражающее *изумление*: *to be blue in the face* — раскрыть рот от изумления и — ФЕ, обозначающее чувство симпатии, предрасположенности, любви к кому-либо: *blue-eyed boy* — (букв, «голубоглазый мальчик») — любимец, любимчик.

В узбекском языке обнаружена лишь одна ФЕ, выражающая понятия, связанные с тяжелой работой, доводящей до изнеможения: *кўк терга туширмоқ*.

Следующая группа представлена ФЕ, выражающими признаки, связанные с профессиональной принадлежностью. Здесь также прослеживается отрицательный смысл цвета синий, который ассоциируется с неблагородной, физической и низкооплачиваемой работой: англ.: *blue collar* — рабочий, рус.: *синий воротничок* в отличие от благородной и чистой работы *white-collar*.

В области концептуальной зоны «профессиональная принадлежность» нами были обнаружены также ФЕ, обозначающую принадлежность к профессии военных и милиции. Данное значение основано на метонимическом переносе, когда цвет униформы обозначает профессиональную принадлежность: англ.: *blue coat (blue-coat)* — носящий синий мундир, ливрею или форму (солдат, моряк или полицейский); *the Blue and the Gray* синие и серые (армии северных и южных штатов в гражданской войне в США 1861–65 гг.); *to blue-pencil* — подвергать цензуре; *the dark blues* «синие», спортивные команды Оксфорда; *priest of the blue bag* — адвокат; *the boys in blue* 1) моряки; 2) полицейские; 3) войска северян; рус.: *синие мундиры* — разг. дорев. жандармы (по цвету мундира).

В этой области также существует ФЕ, отражающая гендерные характеристики, связанные с пренебрежительным отношением к женщинам, занимающимся больше умственной работой и пренебрегающими домашней работой: *a blue stocking* — пренебр. женщина, лишённая женственности и обаяния, синий чулок и всецело поглощенная книжными, учеными интересами.

Фразеологизм *a blue stocking* — *синий чулок* (о женщине — педантке, ученой женщине, старой деве) служит символом погруженности в науку с добровольным отречением от

личной жизни, символ безликости, отсутствия женственности, обаяния, присущих каждой настоящей женщине.

Непосредственно в русский язык этот фразеологический оборот появился при помощи калькирования, но возникновение в английском языке приходится к XVIII веку. Этот оборот использовался для общества людей, которые собирались на литературные, научные беседы, кроме того у леди Монтень они общались на другие «возвышенные» темы. Название клуба общества «синего чулка» было определено голландским генералом Боскавен. Причиной этого послужила ношение синего чулка ученого Бенджамин Стеллингфлит, который являлся душой общества. Но существует и другие источники, некая Стиллингфлит также носила синие чулки. Позднее французские женщины,

Описание природных явлений. В эту концептуальную область входят ФЕ, обозначающие различные природные явления и географические понятия, которые можно подразделить на следующие: а) водную поверхность планеты: *blue water* — (букв, «синяя (голубая) вода») — открытое море; *голубые дороги* — водные пути, реки и моря; б) природные объекты: *the blue blanket* — (букв, «синее (голубое) одеяло») небо, синева небес; в) географические объекты: *the Blue Grass State* «пырейный (или кукурузный) штат» (прозвище штата Кентукки); *the Blue Hen State* «штат голубой курочки» (прозвище штата Делавер); г) природные явления: *голубой уголь* — движущая сила ветра; *голубой день* – день без туч, солнечный день; д) природные ресурсы: *blue beans* — редк. свинцовые пули; голубой металл — свинец; *голубое топливо* — природный, горючий газ.

ФЕ, относящиеся к духовной и материальной культуре: а) *связанные с кулинарией: blue cheese* — (букв, «синий (голубой) сыр») — сорт сыра с синими линиями; б) спиртные напитки: *blue ruin* — (букв, «синяя (голубая) гибель») — амер. джин скверного качества; рус.: *синее вино* — хлебное вино (прозрачное, очищенное вино).

В русском языке обнаружена ФЕ связанная с телевидением: *голубой экран* — телевизор. По мнению Л. Е. Кругликовой, «употребление этих фразеологизмов в значении «телевизор» стало возможно в результате синекдохи, то есть переноса наименования». В английском языке существует значение «эротический фильм»: *blue movie* (или *film*) — (букв, «синий (голубой) фильм») — эротический фильм.

В процессе анализа нами также были выявлены ФЕ, обозначающие *реалии, связанные с Великобританией и США: blue ribbon* — (букв, «синяя (голубая) лента») — лента ордена подвязки, орден подвязки; *blue Liz* — (букв, «синяя (голубая) Лиз») — амер. тюремный автомобиль; *Blue Peter* флаг отплытия.

В узбекском языке, ФЕ с компонентом *кўк* часто обозначают небо и ассоциируются с понятиями, связанными с радостью, счастьем и небом как олицетворением этих психологических состояний: *кўкка боқиб ётмоқ; кўкка кўтармоқ; кўкларга кўтармоқ; боши кўкка етмоқ*. Данное цветообозначение в составе ФЕ также репрезентируют признаки, связанные с понятием траура, что обусловлено традицией узбекской лингвокультуры надевать при трауре белую или голубую одежду: *кўк киймоқ*.

Таким образом, проведенный анализ фразеологических единиц с компонентом *blue/синий* показал, что данные фразеологические единицы обладают как универсальными, так и национально-культурными особенностями. К универсальным в английском и русском языках относятся признаки, ассоциирующиеся с понятиями: а) высокого социального происхождения и аристократии; б) счастья; в) недостижимой мечты; г) профессиональной принадлежностью; д) природных явлений. Несмотря на преимущественно универсальный характер ФЕ, входящих в эти концептуальные области, в каждом из них присутствуют и национально-культурные особенности. Так, например, в концептуальной области

«природные явления» выделяется ряд безэквивалентных признаков: в английском — это признаки, ассоциирующиеся с географическими регионами, в русском языке признак «природное явление».

В английском языке национально-культурно маркированными являются ФЕ, входящие в концептуальную сферу «психологическое состояние человека»: а) грусть, уныние, депрессия, меланхолия; б) мрачное и пессимистическое видение мира; в) гнев, злость и ярость; г) страха и паника; д) бесстыдство; е) усталость и изнеможение. В концептуальной сфере «физическое состояние души» национально-культурными являются ФЕ, выражающие следующие понятия: а) пьянство; б) кровоподтеки, синяки и ссадины; в) различные болезни.

В концептуальной области «духовная и материальная культура» выделяются ФЕ: а) связанные с кулинарией; б) обозначающие спиртные напитки; в) реалии, связанные с Великобританией и США.

С точки зрения символической функции в английском языке синий цвет в составе ФЕ помимо универсальных символов является также символом, а) молодости; б) тяжелого и сурового времени; в) негативного и нехорошего.

Во фразеологическом словаре узбекского языка представлено не такое большое количество ФЕ, с компонентом-цветообозначением *кўк*. Однако, следует отметить, что большинство этих ФЕ, в отличие от ФЕ, представленных в английском и узбекском языках, не связаны с понятиями мрачности, меланхолии, а репрезентируют признаки, связанные с понятиями радостного, счастливого состояния души, что возможно связано с положительными коннотациями этого цветообозначения, ассоциирующего с голубишной небосвода, которые были заинтересованы наукой и литературой, а дом и семья были пренебрегались ими, удостаивались этим почетным названием.

Список литературы:

1. The Oxford Handbook of Aristotle / ed. by Shields C. Oxford University Press, 2012.
2. Frege G. Über begriff und gegenstand. 1892.
3. Bloom H. Global Brain: The Evolution of Mass Mind From the Big Bang to the 23rd Century A Blueprint of the Social Soul by.
4. Clark H., Marshall C. Definite reference and mutual knowledge. Elements of discourse understanding / ed. by Aravind K. Joshi et al. 1981. P. 10-63.
5. Croft W., Cruse D. A. Cognitive linguistics. Cambridge University Press, 2004.
6. Dillon J. The Question of Being in: Jacques Brunschwig, Geoffrey ER Lloyd. 2000.
7. Encyclopedia Britannica Online, 2009 // As of July. 2008. V. 13.
8. Evans J. S. B. T. How many dual-process theories do we need? One, two, or many? 2009.
9. Simpson P. Stylistics: A resource book for students. Psychology Press, 2004.
10. Talmy L. Toward a cognitive semantics. MIT press, 2000. V. 2.
11. Weetaluktuk J. Get a Widget for this title. The concept of good and evil, positive and negative. 2002-2010. Helium, Inc.
12. Wierzbicka A. 1980. The Case for Surface Case. Arbor 1980.

13. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997. С. 267-279.
14. Грузберг Л. А. Концепт // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
15. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. Воронеж, 2001. С. 75-80.
16. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. М.: Academia, 1997. С. 280-288.
17. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 32-45.
18. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 80-85.
19. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

References:

1. Shields, C. (ed.). (2012). *The Oxford Handbook of Aristotle*. Oxford University Press.
2. Frege, G. (1892). *Über begriff und gegenstand*.
3. Bloom, H. *Global Brain: The Evolution of Mass Mind From the Big Bang to the 23rd Century A Blueprint of the Social Soul* by.
4. Clark, H., & Marshall, C. (1981). *Definite reference and mutual knowledge*. *Elements of discourse understanding*, ed. by Aravind K. Joshi et al., 10-63.
5. Croft, W., & Cruse, D. A. (2004). *Cognitive linguistics*. Cambridge University Press.
6. Dillon, J. (2000). *The Question of Being in: Jacques Brunschwig, Geoffrey ER Lloyd*.
7. *Encyclopedia Britannica Online*, (2008). 2009. As of July, 13.
8. Evans, J. S. B. (2009). *How many dual-process theories do we need? One, two, or many?*
9. Simpson, P. (2004). *Stylistics: A resource book for students*. Psychology Press.
10. Talmy, L. (2000). *Toward a cognitive semantics*. V. 2. MIT press.
11. Weetaluktuk, J. (2002-2010). *Get a Widget for this title. The concept of good and evil, positive and negative*. Helium, Inc.
12. Wierzbicka, A. (1980). *The Case for Surface Case*. Arbor, 1980.
13. Askoldov, S. A. (1997). *Kontsept i slovo. Russkaya slovesnost': Ot teorii slovesnosti k strukture teksta*. Moscow. (in Russian).
14. Gruzberg, L. A. (2006). *Kontsept*. In: *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo yazyka*. Moscow. (in Russian).
15. Karasik, V. I., & Slyshkin, G. G. (2001). *Lingvokul'turnyi kontsept kak edinita issledovaniya*. In: *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki. Sb. nauch. tr. Voronezh*. 75-80. (in Russian).
16. Likhachev, D. S. (1997). *Kontseptosfera russkogo yazyka. Russkaya slovesnost'*. Moscow. (in Russian).
17. Lyapin, S. Kh. (1997). *Kontseptologiya: k stanovleniyu podkhoda. Kontsepty, 1. Arkhangelsk*, 32-45. (in Russian).

18. Neroznak, V. P. (1998). Ot kontsepta k slovu: k probleme filologicheskogo kontseptualizma. In: *Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov, Omsk*, 80-85. (in Russian).

19. Stepanov, Yu. S. (2007). Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii. Moscow. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 11.12.2019 г.*

*Принята к публикации
19.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдуллаева Ч. Б. Сравнительное лингвокультурологическое исследование фразеологических единиц с компонентом «синий (голубой) цвет» в английском, русском и узбекском языках как отражение национальной специфики // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 367-374. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/46>

Cite as (APA):

Abdullaeva, Ch. (2019). Comparative Linguacultural Study of Phraseological Units With the 'Color blue' Component in English, Russian and Uzbek Languages as a Reflection of National Specificity. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 367-374. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/46> (in Russian).